

Самолет стоял на взлетной полосе, ожидая разрешения на вход в рулежную дорожку.

Окно иллюминатора было открыто, и Нань Бо спокойно смотрел на землю вдалеке.

Полиция Синьти была остановлена стеной солдат, коричневые мундиры перемежались темно-зеленой формой; обе стороны долго стояли друг против друга, первыми сложили оружия полицейские Синьти.

В салоне самолета стюардесса, ступая по белому ковру, подошла к Нань Бо и слегка поклонилась:

— Господин президент, самолет сейчас войдет в рулежную дорожку.

Нань Бо кивнул и щелчком закрыл шторку иллюминатора.

Его, как президента, удивило то, что полиция Синьти, известная своей бюрократией и медлительностью, на этот раз действовала так быстро. Видимо, звание первого помощника Па Таконга действительно чего-то стоит.

Но даже если задействовать всю судебную систему Синьти, это не сравнится с его властью. Он президент, человек, обладающий высшей властью в стране.

Ему достаточно было найти любой предлог для визита в Мьянму и взять Стивена Ли в качестве члена делегации, чтобы все планы Па Таконга пошли прахом.

С охраной президентского дворца никто из полицейских не рискнет вступить в конфликт, тем более вмешиваться в дипломатическую поездку президента.

Выбор стороны требует мужества: правильный выбор ведет к успеху, неправильный к гибели.

Эти полицейские, привыкшие к взяткам и спокойной жизни, не хотели рисковать всем ради возможного успеха.

Убить Стивена Ли было совершенно невозможно.

Убить Стивена Ли легко, но после его смерти он не сможет контролировать организацию «Дикие слоны», созданную Стивеном. Оставив Стивена Ли в качестве символической фигуры, он сможет постепенно захватить «Диких слонов».

Но есть и другие проблемы, например, подпольный бойцовский клуб на «Счастливице» сегодня вечером.

Самолет взлетел, и через двадцать минут вышел на крейсерскую высоту.

Нань Бо встал и направился к последнему ряду, где сидели Стивен Ли и его приемный сын Чжу Лани.

Увидев его, Чжу Лани пересел на другое место, освобождая место для Нань Бо.

Нань Бо сел и посмотрел на Стивен Ли; перед тем как заговорить, он вздохнул:

— Ты понимаешь лучше меня, что сегодня мы уже не можем позволить себе потерпеть поражение.

Стивен Ли поднял голову, его глубокие морщины уже достигли подбородка, а под глазами виднелась синева. Весь он выглядел как человек, находящийся на грани смерти.

— Ты хочешь список VIP? — спросил Стивен Ли.

Нань Бо запнулся, убрал улыбку и почувствовал раздражение. Его искренние слова не вызвали у Стивена Ли такой же теплоты, а только заставили его столкнуться с холодной реальностью.

Нань Бо взял себя в руки и продолжил:

— В будущем я займусь делами «Счастливчика», твоя доля останется прежней. Ты, как и раньше, будешь стоять за кулисами, не беспокойся.

Слово «не беспокойся» сорвалось с его языка. Он уже использовал его в разговоре с Стивеном Ли раньше, и теперь это вызвало у него досаду из-за отсутствия более выразительных слов.

Стивен Ли не ответил.

Нань Бо последовал взгляду Стивена Ли и заметил, что тот держал в руках маленький барабан. Левая сторона барабана была темнее правой, а середина была сделана из толстого бамбука; по краям были аккуратно обмотаны плетеные бамбуковые полоски.

Он узнал этот барабан, такие часто использовались уличными артистами в своих выступлениях.

— Ты умеешь играть? — спросил Нань Бо.

Стивен Ли снова не ответил, но начал легонько постукивать по барабану, а затем заиграл довольно уверенно.

Нань Бо знал, что Стивен Ли коллекционирует антиквариат, но не ожидал, что тот действительно умеет играть, да еще и так хорошо, почти как профессиональные артисты.

Ритм барабана пробудил в нем детские воспоминания о представлениях, и он слегка улыбнулся:

— Не ожидал, что у тебя есть такой талант!

Стивен Ли посмотрел на него, оперся на подголовник переднего сиденья и с трудом попытался встать. Прежде чем Нань Бо успел помочь ему, Чжу Лани уже подскочил и поддержал Стивена Ли.

Нань Бо снова почувствовал раздражение. Никто из охраны не должен был находиться перед ним, и подобное происходило с ним впервые за долгое время.

— Я расскажу тебе, где список, через минуту. Мне нужно поговорить с Чжу Лани наедине, — сказал Стивен Ли.

— Хорошо, — улыбнулся Нань Бо.

Чжу Лани поддержал Стивена Ли; они подошли к двери, нажали кнопку на стене, и автоматическая дверь открылась. Когда они вышли, дверь закрылась.

Как только дверь закрылась, улыбка исчезла с лица Нань Бо.

Нань Бо находился в передней части самолета, рядом с кабиной пилотов. Средняя часть была предназначена для сопровождающих, а задняя часть пустовала и использовалась как кладовая, так как там был самый сильный шум.

Стивен Ли, конечно, знал, что все, что он скажет в этом самолете, будет услышано Нань Бо.

Дверь в заднюю часть закрылась, и шум самолета, отфильтрованный давлением в ушах, стал тише.

— Отец, — Чжу Лани достал перевернутый низкий стул, поставил его и подал Стивен Ли.

Стивен Ли сел на стул, оперся на колени и сказал:

— Нань Бо не посмеет убить меня, он боится потерять поддержку. Но если мои дела станут известны, мне не останется места в Синьти.

— Отец, я...

Стивен Ли бросил на Чжу Лани строгий взгляд, и тот замолчал. Стивен Ли продолжил:

— Большинство моих дел проходят через тебя. Если ты останешься, Нань Бо рано или поздно заберет все, что у меня есть.

Чжу Лани посмотрел на закрытую дверь задней части и понизил голос:

— Отец, я не пойду с Нань Бо!

Стивен Ли некоторое время смотрел на Чжу Лани, затем поднял руку и поманил его к себе.

Чжу Лани, видимо, подумал, что тот хочет сказать что-то на ухо, и наклонился ближе.

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191002>